

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), заседая 25 марта 2004 г. Палатой в составе²:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты*,
г-жи Ф. Тюлькенс,
г-жи Н. Вайич,
г-на Э. Левитса,
г-жи С. Ботучаровой,
г-на А. Ковлера,
г-на В. Загребельского,
судей,
а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,
принимая во внимание вышеуказанную жалобу, поданную 9 мая 2003 г.,
проведя совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее решение:

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ЧАСТИЧНОЕ РЕШЕНИЕ

по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу

жалобы № 16870/03

Сергея ВИКУЛОВА и других заявителей,
поданной против Латвии*

в обычной квартире. До этого момента официальным местом регистрации второй заявительницы являлся г. Калининград, Российская Федерация.

В 1991 году Латвия вышла из состава СССР. 28 января 1992 г. Российская Федерация приняла на себя юрисдикцию в отношении Вооруженных Сил бывшего СССР, в том числе частей и подразделений, расположенных на территории Латвии. После этого заявители получили российское гражданство.

В феврале 1993 г. первые два заявителя направили в Департамент по вопросам гражданства и иммиграции Министерства внутренних дел Латвии [*Iekšlietu ministrijas Pilsonības un imigrācijas departaments*] (*далее* — Департамент) ходатайство о предоставлении им статуса постоянных жителей Латвии и о внесении их в Реестр жителей Латвийской Республики [*Latvijas republikas Iedzīvotāju reģistrs*]. 5 марта 1993 г. Департамент отклонил их ходатайство.

30 августа 1994 г. Латвия и Российская Федерация подписали Договор об условиях, сроках и порядке полного вывода с территории Латвийской Республики Вооруженных сил Российской Федерации и их правовом положении на период вывода (*далее* — российско-латвийский договор). В тот же день два государства подписали два соглашения, касающихся правового статуса Скрундской радиолокационной станции на время ее временного функционирования и демонтажа (*далее* — российско-латвийское соглашение, см. ниже, раздел «Применимые к делу нормы национального законодательства и международного права»). Указанное соглашение предусматривало прекращение функционирования радиолокационной станции к 31 августа 1998 г. и ее демонтаж к 29 февраля 2000 г., соглашением регулировался также правовой статус, права и обязанности российского военного персонала, работавшего на станции.

На этот момент и вплоть до 30 ноября 1998 г. заявители проживали в Латвии, имея служебные визы [*dienesta vīsas*], выдававшиеся персоналу Скрундской радиолокационной станции в соответствии с Законом «О въезде и пребывании в Латвийской Республике иностранных граждан и лиц без гражданства» (*далее* — Закон «Об иностранцах»). 29 сентября 1998 г. первый заявитель демобилизовался из Российской Армии. 30 ноября 1998 г. служебные визы заявителей истекли.

В неустановленный день Янина, совершеннолетняя дочь первого и второго заявителей, вышла замуж за лицо, имеющее статус постоянного жителя Латвии. Впоследствии у них родился сын.

ФАКТЫ

Первый заявитель, Сергей Викулов — 1955 года рождения. Вторая заявительница, Галина Викулова — супруга первого заявителя, 1957 года рождения. Третий заявитель, Антон Викулов — сын первого и второго заявителей, 1986 года рождения. Все трое заявителей — граждане России. По информации Европейского Суда, в настоящее время они проживают в г. Калининграде. В Европейском Суде его интересы представляют В. Портнов, юрист из г. Москвы, и его помощник М. Самсонова.

А. Обстоятельства дела

1. Предыстория дела

Первые двое заявителей переехали в Латвию в 1985 году: сначала вторая заявительница, родители которой проживали на территории Латвии с 1979 года, а затем первый заявитель, направленный в Латвию по службе в качестве офицера Советской Армии. Из материалов дела следует, что первый заявитель проходил воинскую службу, в основном, в г. Скрунде (западная часть Латвии), где он вместе с другими военнослужащими обслуживал функционирование монтируемой там в то время советской радиолокационной станции.

На момент переезда первых двоих заявителей в Латвию у них была дочь Янина, 1978 года рождения. В 1986 году у первых двух заявителей на территории Латвии родился сын — третий заявитель. В марте 1989 г. заявители получили официальную прописку постоянных жителей в г. Риге

^{*} *Примечание редакции:* по делу заявители утверждают, что в их отношении властями Латвии был допущен целый ряд нарушений Конвенции, в частности, процедура исполнения решения об их высылке из Латвии в целом представляла собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в значении положений статьи 3 Конвенции и нарушение их права на уважение их частной и семейной жизни по статье 8 Конвенции, власти допустили также ряд процессуальных нарушений по статье 5 Конвенции, было нарушено право заявителей на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 Конвенции; заявители также указывают на факт дискриминации со стороны латвийских властей по причине их российского гражданства и русской национальности; ссылаясь на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, заявители жалуются также на то, что высылка лишила их права распоряжаться и пользоваться своей собственностью, оставшейся в Латвии.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² В первоначальном варианте решения в составе Европейского Суда фигурировали судьи П. Лоренсен и Дж. Бонелло, которые в исправленной версии были заменены судьями А. Ковлером и В. Загребельским (*примечание переводчика*).

2. Производство по вопросу о высылке заявителей из Латвии

В октябре 1998 г. вторая заявительница, выступая от своего имени и от имени своего супруга и сына, направила ходатайство в Управление по делам гражданства и миграции Министерства внутренних дел Латвии [*Iekšlietu ministrijas Pilsonības un migrācijas lietu pārvalde*] (далее — Управление), в которую был преобразован Департамент по вопросам гражданства и иммиграции, о выдаче им вида на жительство. В обоснование своего ходатайства она заявила, что ее родители, которым 65 лет и 64 года соответственно, постоянно и законно проживают в Латвии, они тяжело больны и им необходима постоянная помощь их дочери. Вторая заявительница также утверждала, что ее старшая дочь Янина обучалась в высшем учебном заведении в г. Риге, и она рассчитывала получить студенческую визу (на длительный срок); что касается третьего заявителя, то он проходил обязательное обучение в общеобразовательной общественной школе.

Письмом от 8 декабря 1998 г. Управление предложило двум первым заявителям представить документы, подтверждающие законность их доходов и факт проживания родителей второй заявительницы на территории Латвии; заявители выполнили требование Управления. Тем не менее, решением от 8 апреля 1999 г. Управление отклонило ходатайство заявителей на том основании, что заявители пребывают на территории Латвии лишь ввиду военной службы первого заявителя. 16 июня 1999 г. начальник Управления направил заявителям письмо, в котором помимо прочего указывалось следующее:

«<...> Семья Викуловых переехала на территорию Латвии лишь по причине прохождения главой семьи Сергея Викулова службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Сергей, Галина, Антон и Янина Викуловы проживали в Латвии на основании служебных виз, выдаваемых членам военного контингента Скрундской радиолокационной станции и членам их семей. С. Викулов оставил военную службу на Скрундской радиолокационной станции 29 сентября 1998 г.

На основаниях вышеизложенного, в соответствии с пунктом 1 статьи 23-1 Закона [об иностранцах], в соответствии с которым данный Закон не применяется к военным специалистам, обеспечивающим функционирование и демонтаж военного объекта Российской Федерации, расположенного на территории Латвии, Вы и Ваша семья не имеете законных оснований для получения постоянного вида на жительство в Латвии.

[На период с] 23 декабря 1998 г. по 15 октября 1999 г. Ваша дочь Янина Викулова имеет временный вид на жительство ввиду ее обучения в Университете гражданской авиации в г. Риге. Однако решением <...> от 25 мая 1999 г. указанное учебное заведение исключило Я. Викулову из списков студентов ввиду ее неудовлетворительных результатов учебы. Поскольку временный вид на жительство был ей выдан по причине ее обучения в университете и поскольку обучение было прервано, она должна покинуть территорию Латвии. Соответственно, она должна явиться в [соответствующее территориальное] подразделение Управления со своим паспортом, чтобы аннулировать ее временный вид на жительство.

В соответствии с положениями статьи 38 Закона [об иностранцах] и Соглашения между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовом статусе Скрундской радиолокационной станции на период ее временного функционирования и демонтажа от 30 апреля 1994 г. Ваша семья должна покинуть территорию Латвийской Республики».

Первые двое заявителей обратились в Центральный районный суд первой инстанции г. Риги с жалобой, требуя отменить указанное решение Управления. Решением от 9 марта 2000 г. Центральный районный суд г. Риги объявил эту жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу, поскольку заявители не обратились сначала с жалобой в вышестоящий административный орган до подачи жалобы в суд.

23 мая 2000 г. начальник Управления принял постановление о выдворении из страны двух первых заявителей в соответствии с которыми они должны были покинуть территорию Латвии до 12 июня 2000 г., и после этого им было запрещено въезжать на территорию Латвии в течение пяти лет. 5 июня 2000 г. вышеуказанные постановления были доведены до сведения заявителей.

Заявители подали новую жалобу в Центральный районный суд г. Риги. В своей жалобе они ссылались, в частности, на статью 2 российско-латвийского соглашения. Заявители также указывали, что в России им негде жить, что у второй заявительницы в Латвии проживают престарелые больные родители, и что третий заявитель родился в Латвии и всегда проживал только на территории Латвии. Соответственно, они просили суд объявить решение об их высылке недействительным и не подлежащим исполнению и обязать Управление предоставить им временный вид на жительство.

Решением от 1 ноября 2000 г. Центральный районный суд г. Риги отказал в удовлетворении жалобы заявителей. Согласно судебному решению отказ в предоставлении заявителям вида на жительство и их высылка регулируются латвийским законодательством. Относительно того, что заявители ссылались на проживание в Латвии престарелых родителей второй заявительницы и личные связи третьего заявителя с этой страной, то суд напомнил, что такие обстоятельства не указаны в Законе «Об иностранцах» как правовые основания для предоставления вида на жительство. Что касается статьи 2 российско-латвийского соглашения, суд счел, что это положение не может толковаться так, как указывают заявители.

Заявители обжаловали это решение в Окружной суд г. Риги, который постановлением от 13 ноября 2002 г. отклонил жалобу заявителей и оставил решение суда первой инстанции от 1 ноября 2000 г. без изменения. Мотивировка постановления была в целом такой же, как и в решении суда первой инстанции. Окружной суд добавил также, что ссылка заявителей на статью 2 российско-латвийского соглашения в настоящем деле неприемлема, поскольку заявители не включены в список военных пенсионеров, для которых российская сторона просила предоставить право остаться в Латвии на постоянное жительство. По мнению суда, было необходимо «принимать во внимание тот факт, что заявители проживали в Латвии не на основании временного вида на жительство, а на основании служебных виз».

После этого заявители обратились с кассационной жалобой в Сенат Верховного суда Латвии. В своей жалобе они утверждали, что Скрундская радиолокационная станция не является российской «военной базой», что они не являлись «военными специалистами» и что российско-латвийское соглашение неприменимо в их деле. Соответственно, по мнению заявителей, их дело должно рассматриваться лишь на основании общих положений латвийского законодательства.

Свой постановлением, вступившим в законную силу 19 февраля 2003 г., Сенат Верховного суда Латвии отклонил кассационную жалобу заявителей по следующим основаниям:

«Суд апелляционной инстанции установил, что Сергей Викулов и Галина Викулова являются гражданами Российской Федерации, пребывавшими в Латвийской Республике на основании служебных виз, которые выданы как военным специалистам Скрундской радиолокационной станции и членам их семей на срок до 30 ноября 1998 г.

Согласно пункту 2 части первой статьи 38 Закона [об иностранцах] распоряжение о выезде с требованием покинуть территорию государства выдается, если иностранец или лицо без гражданства пребывает в стране без действительной визы или вида на жительство.

Суд апелляционной инстанции, установив, что Сергей Викулов и Галина Викулова после 30 ноября 1998 г. пребывают в Латвии без действительной визы или вида на жительство, заключил, что распоряжения об их выезде были предъявлены им законно. Сенат не имеет оснований усомниться в правильности такого заключения, так как оно соответствует смыслу нормы закона и не противоречит задаче этого закона регулировать — в соответствии с общепризнанными нормами о защите прав человека — процессы, влияющие на количество жителей и структуру населения, способствуя социальному и экономическому развитию латвийского народа.

В этой связи утверждение заявителей кассационной жалобы от том, что суд неправильно применил пункт 2 части первой статьи 38 Закона об [иностранцах], является необоснованным. Регистрация заявителей по месту жительства в Риге <...> не имеет отношения к данному делу, так как проходящие действительную военную службу военнослужащие и члены их семей должны были покинуть территорию Латвии согласно Договору между Латвийской Республикой и Российской Федерацией от 30 апреля 1994 г. об условиях, сроках и порядке полного вывода с территории Латвийской Республики Вооруженных сил Российской Федерации и их правовом положении на период вывода. Сергей Викулов проходил службу в вооруженных силах Российской Федерации и со службы на Скрундской радиолокационной станции уволился 11 ноября 1998 г., а срок его служебной визы закончился 30 ноября [1998 г.]. Упомянутый Договор и Соглашение о правовом статусе Скрундской радиолокационной станции <...> не предусматривают обязательства выдавать виды на жительство после 28 января 1992 г. уволенным в запас военным и членам их семей <...>

<...>

В соответствии со статьей 39 Закона [об иностранцах] если распоряжение о выезде выдано лицу, на иждивении которого находятся другие члены семьи в Латвии, эти члены семьи также обязаны покинуть территорию страны вместе с ним <...>».

При рассмотрении дела в отношении заявителей в трех инстанциях национальных судов Латвии в ходе описанных выше процедур интересы заявителей были представлены адвокатом.

В письме от 25 февраля 2003 г. начальник Управления напомнил первому и второму заявителям об их обязанности покинуть территорию Латвии — под угрозой принудительной высылки — в соответствии со статьей 48-1 Закона «Об иностранцах».

Первый и второй заявители обратились в Конституционный суд Латвии [Satvermes tiesa] с жалобой, требуя объявить статьи 38 и 39 Закона «Об иностранцах» неконституционными и не соответствующими международным обязательствам Латвии. Решением от 30 апреля 2003 г. Конституционный суд Латвии объявил жалобу неприемлемой ввиду ее юридической необоснованности.

3. Производство по исполнению постановлений о выдворении заявителей

Как следует из материалов дела, 14 марта 2003 г. двое первых заявителей были приглашены к начальнику Управления, который их проинформировал о том, что они должны в обязательном порядке покинуть территорию Латвии до 15 июня 2003 г., то есть по окончании учебного года; начальник Управления пояснил, что эта дата выбрана «по причинам гуманитарного характера». Заявители не выполнили это распоряжение.

3 сентября 2003 г. в целях исполнения указанных выше решений о высылке все трое заявителей были задержаны иммиграционной полицией, которая немедленно установила, что у заявителей отсутствуют действительные документы, удостоверяющие личность. Третий заявитель был задержан в средней школе, в которой он учился, и был отведен к своим родителям. По утверждению заявителей, протокол задержания был полностью составлен на латышском языке, языке, который они не понимали; соответственно, заявители отказались подписать этот протокол. После задержания заявители были немедленно помещены в изолятор иммиграционной полиции в г. Риге.

По утверждению заявителей, после их ареста они были обысканы без понятых. Затем их поместили в общую камеру, в которой они находились в течение девяти дней. Рассчитанная на четырех человек, размером три на три метра, камера была с маленьким окном, унитазом и раковиной, очень жесткими кроватями-топчанами, несколькими стульями и столом. Вся мебель была металлической, привинченной к полу. Дверь была также металлической с маленьким оконцем, через которое заявители получали пищу и через которое охранники наблюдали за ними. Свет в камере горел круглые сутки. Камера была грязной и плохо проветриваемой, а наличие в камере туалета делало воздух спертым и душливым. Из-за этого заявители страдали от головных болей и головокружений, тошноты, у них болели глаза. У второй заявительницы, которая страдала от межреберной невралгии и искривления позвоночника, болела спина, поскольку кровати-топчаны заявителей были очень твердыми.

Каждый заявитель получил по одной простыне и одному тонкому грязному одеялу. Еда была отвратительного качества, невкусной, несоленой, и не всегда свежей. Заявителей кормили три раза в день по рабочим дням. Завтрак приносили в 10 часов, он состоял из каши (жидкой и водянистой, всегда подгоревшей), хлеба и чая с сахаром; обед приносили в 12 часов, он состоял из водянистого овощного супа, картофеля или каши с небольшим кусочком рубленого мяса; ужин принесли в 16 часов, он состоял из картофеля или каши с небольшой котлетой, хлебом и чаем. Заявители утверждали, что, поскольку промежутки времени между приемом еды были короткими, они оставались голодными по вечерам. Кроме того, они утверждали, что однажды им дали испортившийся картофель на обед. По субботам и воскресеньям пища выдавалась заявителям сухим пайком утром на целый день; заявителям давали вермишель и сухое картофельное пюре, которое они заливали кипятком и таким образом готовили себе еду. По утверждениям заявителей, такое питание приводило к болям в животе и учащенному сердцебиению.

Во время нахождения заявителей в изоляторе иммиграционной полиции им позволяли выйти из камеры всего два раза, каждый раз на десять или пятнадцать минут. Во время их прогулки во внутреннем дворе изолятора, окруженного высокими бетонными стенами и колючей проволокой, их камера была проветрена. Во второй раз,

когда они находились на прогулке, в их камеру попал слезоточивый газ¹. Еще один раз в камеру заявителей поместили на 24 часа незнакомую женщину.

8 сентября 2003 г. директор Департамента по контролю за правовым статусом лиц Управления вынес два решения о принудительной высылке заявителей: первое касалось первого заявителя, а второе — второй заявительницы и третьего заявителя как ее несовершеннолетнего сына. Основанные на пункте 1 статьи 47 Закона «Об иностранцах», эти решения содержали указание на то, что они не подлежали обжалованию и что высылка сопровождается наложением запрета на въезд в Латвию на срок пять лет в соответствии с пунктом 2 статьи 62. Выразив свое несогласие, заявители отказались подписать эти решения.

12 сентября 2003 г. сотрудник Пограничной стражи Латвии [Valsts robežsardze] доставил заявителей в суд первой инстанции Зиёмельского округа г. Риги, попросив суд санкционировать содержание заявителей под стражей. Двумя решениями, вынесенными в тот же день, судья, в производстве которого находилось дело, в присутствии переводчика удовлетворил это ходатайство и санкционировал содержание заявителей под стражей до 19 сентября 2003 г. В отношении второго и третьего заявителей суд указал:

«На основании того, что Г. Викулова и А. Викулов не выполнили распоряжение о выезде в установленный срок, 8 сентября 2003 г. [Управление] приняло решение <...> об их принудительном выдворении из страны. 10 сентября 2003 г. у Г. Викуловой была возможность ознакомиться с этим решением, но она отказалась ознакомиться с решением в отсутствие адвоката. Она пыталась связаться — в присутствии инспектора — с адвокатом, но безуспешно. 11 сентября 2003 г. Г. Викулова сообщила, что адвокат не явится, чтобы участвовать при ознакомлении с решением, но собирается принять участие в судебном заседании 12 сентября 2003 г., в ходе которого будет рассмотрен вопрос о заключении Г. Викуловой и А. Викулова под стражу. Г. Викулова отказывается объяснить, где находятся удостоверяющие личность документы — паспорта».

После того, как судья вынес указанные решения, заявители были переведены в иммиграционный центр «Олайн». По утверждениям заявителей, их поместили в отдельную камеру с решетками на окнах, с тремя кроватями с постельными принадлежностями, двумя столами и несколькими стульями. Из описания, данного заявителями, следует, что, как и в изоляторе иммиграционной полиции, туалет не был отделен перегородкой от остальной части камеры. Покрытие стен было выцветшим и испи-санным. Заявителям за один раз выдали еду на пять дней: примерно 2—3 кг картофеля, 500 граммов макарон, 300 граммов риса, 3 рыбные котлеты, 3 небольшие рыбы, 300 граммов растительного масла, морковь, один батон хлеба и немного приправ. Для приготовления еды заявители пользовались общей кухней; семь других человек, живших на этом же этаже, пользовались этой же кухней.

На второй день пребывания заявителей в центре содержания нелегальных иммигрантов «Олайн» к ним в камеру поместили постороннего человека. Заявители стали протестовать, после чего их перевели в камеру, рассчитанную на двоих; первому заявителю пришлось спать на полу.

17 сентября 2003 г. заявителей должны были выслать с территории Латвии. В утро этого дня у второй заявительницы случился сердечный приступ. Вызвали врача иммиграционного центра; врач осмотрел вторую заявительницу, сделал несколько уколов и дал какие-то таблетки. Через 30 минут врач сказал, что вторая заявительница готова для переезда². Заявителей поместили в специальный автомобиль, в котором их повезли к российской границе. По утверждениям заявителей, в пути, занявшем пять часов, у второй заявительницы случился повторный сердечный приступ; в каждом из этих случаев второй заявительнице приглашали врача и оказывали необходимую медицинскую помощь. В тот же вечер заявителей посадили в общий вагон поезда, следовавшего в г. Москву.

В неустановленный день латвийский адвокат заявителей направила в суд первой инстанции Видземского предместья г. Риги жалобу ввиду незаконности выселения заявителей из их квартиры в г. Риге. По информации, которой располагает Европейский Суд, данное производство по жалобе в настоящее время продолжается.

В. Применимые к делу нормы национального законодательства и международного права

1. Российско-латвийское соглашение от 30 апреля 1994 г.

Положения статей Соглашения между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовом статусе Скрундской радиолокационной станции на период ее временного функционирования и демонтажа, подписанного в г. Москве 30 апреля 1994 г., опубликованного в газете «Латвийяс Вестнесис» [Latvijas Vestnesis] 10 декабря 1994 г., которое вступило в силу 27 февраля 1995 г., устанавливают следующее:

Статья 1

«Настоящее Соглашение является неотъемлемой частью Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой об условиях, сроках и порядке полного вывода с территории Латвийской Республики Вооруженных Сил Российской Федерации и их правовом положении на период вывода от 30 апреля 1994 г.».

Статья 2

«1. Скрундская радиолокационная станция, именуемая далее Объектом, является российским военным учреждением, находящимся под гражданским контролем. Ничто в настоящем Соглашении не может рассматриваться как наделяющее Объект статусом военной базы.

2. В состав Объекта входят сооружения, оборудование и отдельные компоненты, перечисленные в Приложении 1 к настоящему Соглашению.

3. В период своего временного функционирования Объект осуществляет радиолокационное наблюдение за космическим пространством. <...>».

Статья 6

«Численность персонала, непосредственно занятого обеспечением функционирования Объекта, не будет превышать 599 военных специалистов и 199 гражданских служащих. При этом Российская Сторона в период временного функционирования и демонтажа Объекта будет стремиться

¹ Так в тексте. В действительности заявителей вывели на прогулку во второй раз лишь для того, чтобы проветрить камеру и дать подышать им свежим воздухом, поскольку в камеру попал слезоточивый газ (примечание переводчика).

² Так в тексте. В действительности врач сказал после того, как сделал инъекцию и дал заявителю таблетки, что она будет готова к отправке из иммиграционного центра через 30 минут (примечание переводчика).

сокращать количество военных специалистов путем их замены гражданскими служащими. В качестве гражданских служащих может приниматься имеющий соответствующую квалификацию персонал из граждан Латвийской Республики и лиц, постоянно проживающих на ее территории.

Указанная численность не включает охрану Объекта, а также членов семей персонала <...>».

Статья 7

«1. Латвийская Сторона по запросу Российской Стороны выдает временный вид на жительство и другие необходимые документы, требуемые в связи с въездом, выездом, таможенными формальностями и пребыванием в Латвийской Республике граждан Российской Федерации, обслуживающих Объект, и членов их семей. На российский персонал, направляемый для работы на Объекте, распространяются общие условия визового режима Латвийской Республики, действующие на момент подписания настоящего Соглашения. Лица, имеющие служебные паспорта, получают визы бесплатно.

2. Названные в пункте 1 настоящей статьи вопросы решаются по дипломатическим каналам. Соответствующие документы запрашиваются заблаговременно, как правило, за 20 дней».

Статья 8

«1. Персонал, обслуживающий Объект, находится под юрисдикцией Латвийской Республики, за исключениями, предусмотренными пунктом 2 и 4 настоящей статьи.

2. Трудовые отношения граждан Российской Федерации, работающих на Объекте, в том числе и рассмотрение трудовых споров, регулируются законодательными актами Российской Федерации.

3. На территории Латвийской Республики уголовные и гражданские дела, а также дела об административных правонарушениях в отношении лиц, входящих в состав персонала Объекта, и членов их семей, с учетом положений пунктов 2 и 4 настоящей статьи, подлежат юрисдикции Латвийской Республики.

Лица, входящие в состав персонала Объекта и являющиеся гражданами Российской Федерации, а также члены их семей, являющиеся гражданами Российской Федерации, пользуются в учреждениях Латвийской Республики такими же процессуальными правами и обязанностями, как и граждане Латвийской Республики. <...>».

Статья 16

«1. Период функционирования Объекта завершается 31 августа 1998 г.

2. Демонтаж действующей радиолокационной станции начинается с 1 сентября 1998 г. и завершается не позднее 29 февраля 2000 г.

<...>

В период демонтажа оборудование вывозится или реализуется на месте.

<...> При наборе персонала для демонтажа предпочтение отдается жителям Латвийской Республики. <...>».

2. Российско-латвийский договор от 30 апреля 1994 г., Закон «Об иностранцах» и решение об изменении порядка его применения

Соответствующие положения латвийского законодательства, применимого в настоящем деле, равно как и российско-латвийского договора, приведены в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сливенко против Латвии» [*Slivenko v. Latvia*] (от 9 октября 2003 г., жалоба № 48321/99, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003, § 49—66).

Вместе с тем статья 17 Закона «Об иностранцах» гласит:

«Гражданин иностранного государства или лицо без гражданства может получить временный вид на жительство:

- 1) на срок до шести месяцев;
- 2) на срок, определенный трудовым договором или предполагаемым необходимым для завершения работы, а также на срок обучения или проведения научных работ;
- 3) на срок, установленный в статьях 25 и 26 настоящего Закона [применительно к браку гражданина иностранного государства или лица без гражданства и лица, постоянно проживающего в Латвии].

В случаях, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, временный вид на жительство выдается также членам семьи гражданина иностранного государства или лица без гражданства».

Статья 23-1 Закона «Об иностранцах», введенная Законом от 18 декабря 1996 г. и вступившая в силу 21 января 1997 г., гласит:

«Постоянный вид на жительство могут получить иностранные граждане, зарегистрировавшие свое местожительство на неограниченный срок на территории Латвийской Республики до 1 июля 1992 г., если ко времени затребования постоянного вида на жительство они были зарегистрированы по месту жительства на территории Латвии и если они были внесены в регистр жителей.

Граждане бывшего СССР, получившие гражданство другого государства до 1 сентября 1996 г., должны подать заявление с просьбой о выдаче постоянного вида на жительство до 31 марта 1997 г. Граждане бывшего СССР, получившие гражданство другого государства после 1 сентября 1996 г., должны подать соответствующее заявление в шестимесячный срок со дня получения гражданства другого государства.

Настоящая статья не распространяется на:

- 1) военных специалистов, направленных в Латвию для обеспечения работы и демонтажа военного [радар], принадлежащего Российской Федерации и расположенного на латвийской территории, а также гражданский персонал, направленный в Латвию с этой целью;
- 2) лиц, уволенных с действительной военной службы после 28 января 1992 г., если эти лица на момент призыва на службу постоянно не проживали на территории Латвии или не являются членами семьи граждан Латвии;
- 3) супругов вышеуказанных лиц <...> и проживающих совместно с ними членов семьи — детей и других иждивенцев, если они прибыли в Латвию в связи со службой военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации (СССР), независимо от времени прибытия в Латвию».

Решением Верховного Совета Латвии от 10 июня 1992 г. об условиях вступления в силу и о применении Закона «Об иностранцах» была уточнены рамки применения этого Закона. Граждане иностранных государств и лица без гражданства, проживающие в Латвии без постоянной регистрации на день вступления этого Закона в силу, должны обратиться с ходатайством о предоставлении им вида на жительство в течение одного месяца, начиная с этого дня, под страхом вынесения в их отношении решения о принудительной высылке.

3. Закон «Об иммиграции»

1 мая 2003 г. Закон «Об иностранцах» был заменен Законом «Об иммиграции» [*Imigrācijas likums*]; примененные в настоящем деле статьи данного Закона гласят:

Статья 47

«(1) В десятидневный срок, начиная с даты установления обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 части 1 настоящей статьи, начальник Управления или иное уполномоченное на то лицо выносит решение о принудительной высылке, если:

1) гражданин иностранного государства не покинул Латвийскую Республику в семидневный срок со дня получения им решения о высылке и не подал на него жалобу начальнику Управления <...> или со дня, когда начальник Управления отклонил такую жалобу;

<...>

(2) Решение о принудительной высылке, <...> вынесенное в порядке, предусмотренном в пункте 1 части 1 настоящей статьи, не подлежит обжалованию.

<...>

(4) В случае изменений обстоятельств начальник Управления имеет право отменить решение о принудительной высылке».

Статья 50

«(1) Условия принудительной высылки граждан иностранных государств устанавливаются Советом министров.

(2) Принудительная высылка граждан иностранных государств производится силами пограничной стражи».

Часть 1 статьи 51

«Сотрудники пограничной стражи Латвии имеют право производить арест гражданина иностранного государства:

<...>

3) для исполнения решения о принудительной высылке этого гражданина иностранного государства из Латвийской Республики».

Статья 52

«(1) О задержании гражданина иностранного государства [компетентный] сотрудник пограничной стражи или полиции составляет протокол задержания.

(2) Протокол задержания должен содержать: дату и место его составления; должность, фамилию и имя лица, его составившего; информацию о задержанном; дату, место и причины задержания. Протокол задержания подписывается должностным лицом, его составившим, и задержанным лицом. Если задержанный отказывается подписать протокол задержания, об этом делается запись».

Статья 53

«В случаях, предусмотренных статьей 51 настоящего Закона, [компетентный] сотрудник полиции Латвии имеет право задерживать гражданина иностранного государства и [содержать его под стражей] не более трех часов для того, чтобы передать его пограничной страже Латвии».

Статья 54

«(1) В случаях, предусмотренных статьей 51 настоящего Закона, [компетентный] сотрудник пограничной стражи Латвии имеет право поместить гражданина иностранного государства под стражу на срок до десяти дней.

(2) Содержание гражданина иностранного государства под стражей <...> более десяти дней должно быть санкционировано решением суда. По ходатайству сотрудника пограничной стражи Латвии суд выносит решение либо о продлении срока содержания гражданина иностранного государства под стражей на срок до десяти месяцев, либо об отказе в продлении срока содержания под стражей.

(3) Если высылка гражданина иностранного государства в срок, установленный решением суда, не представляется возможной, суд по ходатайству сотрудника пограничной

стражи Латвии выносит решение о продлении срока содержания гражданина иностранного государства под стражей на срок до шести месяцев, либо об отказе в продлении срока содержания под стражей.

(4) [Компетентный] сотрудник пограничной стражи Латвии может три раза просить суд продлить срок содержания под стражей на срок до шести месяцев; тем не менее, общий срок содержания под стражей не должен превышать двадцати месяцев <...>».

Статья 55

«(1) <...> Срок содержания под стражей исчисляется с момента доставления гражданина иностранного государства в местное подразделение пограничной стражи или полиции для составления протокола задержания.

(2) [Компетентный] сотрудник пограничной стражи Латвии должен доставить гражданина иностранного государства в суд в течение двадцати четырех часов до истечения срока, установленного в части 1 статьи 54 настоящего Закона <...>; в случае необходимости должен быть приглашен переводчик для оказания помощи гражданину иностранного государства.

(3) Суд незамедлительно рассматривает материалы дела, <...> дает оценку информации, представленной сотрудником пограничной стражи, равно как и доводам гражданина иностранного государства или его представителя.

<...>

(4) Копия решения суда направляется пограничной страже и гражданину иностранного государства в течение двадцати четырех часов с момента получения [судом] ходатайства пограничной стражи.

<...>

(6) Решение суда может быть отменено этим же судом по представлению прокурора; кроме того, независимо от того, принесены ли представления об отмене, такое решение может быть отменено Председателем Верховного суда Латвии».

Статья 56

«(1) В целях защиты своих законных интересов лицо, содержащееся под стражей или задержанное, имеет право подать жалобу на имя прокурора, сообщить об этом в консульство государства его гражданства и пользоваться юридической помощью. Эти права доводятся до сведения гражданина иностранного государства в момент его задержания.

(2) Лицо, содержащееся под стражей или задержанное, имеет право ознакомиться лично или через своего представителя с материалами дела, касающегося его задержания.

(3) Лицо, содержащееся под стражей или задержанное, имеет право пользоваться тем языком, который оно понимает, и, в случае необходимости, предоставляется переводчик».

Статья 59

«Гражданин иностранного государства, содержащийся под стражей или задержанный, должен быть помещен в специальное помещение, отделенное от помещений, в которых содержатся лица, подозреваемые в совершении преступлений. Граждан иностранных государств перевозят в таких же автомобилях, в каких перевозят лиц, подозреваемых в совершении преступлений; однако граждане иностранных государств должны быть помещены отдельно от лиц, подозреваемых в совершении преступлений».

Часть 2 статьи 63

«Гражданин иностранного государства может быть внесен в список [лиц, которым запрещен въезд в Латвию], и ему может быть запрещено въезжать на территорию Латвии в

течение пяти лет, если в отношении него вынесено решение о принудительной высылке».

Статья 4 Предписания № 212 от 29 апреля 2003 г. об условиях принудительной высылки иностранных граждан, о форме документа о выезде с территории Латвии и о процедуре его вынесения [*Ārzemnieku piespiedu izraidīšanas kārtība, izceļošanas dokumenta forma un tā izsniegšanas kārtība*] гласит:

«[Компетентное] должностное лицо государственной пограничной стражи доводит до сведения доводит до сведения гражданина иностранного государства решение о его принудительной высылке на языке, который гражданин иностранного государства понимает (при необходимости с помощью переводчика); должностное лицо государственной пограничной стражи разъясняет суть решения, а также возможности его обжалования. После ознакомления с решением о его высылке гражданин иностранного государства подписывает его и получает один экземпляр решения. Если гражданин иностранного государства отказывается удостовериться посредством своей подписи то, что он уведомлен о решении, должностное лицо государственной пограничной стражи делает отметку об этом на копии решения. Гражданин иностранного государства имеет право имеет право в письменной форме изложить причины своего отказа».

Другие положения указанного Предписания устанавливают форму и содержание документа о выезде лица с территории Латвии и процедуру, которой следует придерживаться при установлении лиц — граждан иностранных государств, подлежащих высылке из Латвии, и т.д.

СУТЬ ЖАЛОБЫ СО ССЫЛКАМИ НА ПОЛОЖЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

1. В своей жалобе в Европейский Суд заявители утверждают, что вся процедура исполнения решения об их высылке из Латвии (условия содержания в изоляторе иммиграционной полиции и в центре содержания нелегальных иммигрантов «Олайн», качество медицинской помощи, оказанной второй заявительнице, способ, которым их доставили на границу и посадили в поезд) достигла минимального уровня жестокости и представляла собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в значении положений статьи 3 Конвенции. Как считают заявители, помимо прочего, это нарушение тем более тяжкое, поскольку оно касается третьего заявителя — несовершеннолетнего на момент событий, фигурирующих по делу.

2. Ссылаясь на требования пункта 1 статьи 5 Конвенции, заявители жалуются на задержку, с которой в отношении них было вынесено решение о принудительной высылке, в сравнении с датой их ареста. Заявители утверждают, что такая задержка делала их содержание под стражей незаконным.

3. Ссылаясь на требования пункта 2 статьи 5 Конвенции, заявители жалуются на то, что протокол их задержания им был представлен на латышском языке, который они не понимали, а не на русском языке, который является их родным языком.

4. Заявители также утверждают о том, что в их отношении было допущено нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции по двум направлениям. Во-первых, они указывали, что их арест имел место 3 сентября

2003 г., а компетентный суд санкционировал этот арест только 12 сентября 2003 г. Соответственно, они «не были доставлены к судье или иному должностному лицу», как это требуется в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции. Во-вторых, ссылаясь на постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Акилина против Мальты» [*Aquilina v. Malta*], жалоба № 25642, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-III), заявители указывали, что пункт 3 статьи 5 Конвенции «требует, чтобы судья сам заслушал лицо, содержащееся под стражей, прежде чем вынести надлежащее решение» (там же, § 50); иными словами, во время судебного заседания 12 сентября 2003 г. заявителям не дали самим изложить суду свою позицию по делу.

5. Заявители указывают также на нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции применительно к их праву на справедливое судебное разбирательство. В связи с этим они указывали на неверную оценку фактов по делу и на неправильное толкование латвийского законодательства национальными судами, а также на несообразный и несправедливый характер вынесенных судами решений. Применительно к этому же положению Конвенции они жаловались на длительность соответствующей процедуры по вопросу законности их высылки, которую они расценили как чрезмерную.

6. По мнению заявителей, тот факт, что они были арестованы 3 сентября 2003 г., в то время как решения об их принудительной высылке были вынесены только 8 сентября 2003 г., нарушает правило *nullum crimen sine lege*¹ в значении положений пункта 1 статьи 7 Конвенции.

7. Ссылаясь на статью 8 Конвенции, заявители жалуются на то, что их высылка с территории Латвии представляет собой нарушение их права на уважение их частной и семейной жизни. В связи с этим они указывали на длительность их проживания в Латвии и на их сильную личную и семейную связь с этой страной. Действительно, престарелые больные родители второй заявительницы проживали в Латвии, обладая постоянным видом на жительство; то же самое касается старшей дочери первого и второго заявителей Янины, ее ребенка, а также брата второй заявительницы и сестры первого заявителя. И, напротив, по утверждениям заявителей, у них не было тесных семейных связей в России. Заявители ссылались, в частности, на пункт 8 Рекомендации 1504 (2001) Парламентской Ассамблеи Совета Европы, в котором указывается, что «лица, законно проживавшие в стране до установления или восстановления ее независимости, должны пользоваться как минимум тем же уровнем защиты, как и длительно проживающие в стране иммигранты и в любом случае не могут быть высланы из нее». Вместе с тем заявители утверждают, что статья 8 Конвенции также нарушена и ввиду помещения всех заявителей в одну камеру в изоляторе иммиграционной полиции и в центре содержания нелегальных иммигрантов «Олайн», равно как и ввиду содержания заявителей в одной камере с чужими людьми.

8. Ссылаясь на статью 13 Конвенции, взятую в увязке с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, заявители жалуются на то, что их высылка и установленный в их отношении запрет въезжать на территорию Латвии не позволяют им лично принимать участие в производстве по делу, инициированном их адвокатом в суде первой инстанции Видземского предместья по поводу выселения заявителей из их квартиры в г. Риге.

¹ *Nullum crimen sine lege (lat.)* — нет преступления без предусматривающего его закона (примечание редакции).

9. Заявители также указывают на факт дискриминации, запрещаемой статьей 14 Конвенции. По их мнению, они подвергались незаконному преследованию со стороны латвийских властей по причине их российского гражданства и русской национальности. Что касается второй заявительницы, она утверждала, что является жертвой дискриминации при осуществлении ею прав, гарантируемых статьей 8 Конвенции, дискриминации по признаку ее семейного положения как супруги бывшего российского военнослужащего.

10. Ссылаясь на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции применительно к праву на уважение собственности, заявители жалуются на то, что их высылка лишила их права распоряжаться и пользоваться их квартирой, движимым имуществом, оставшимся в ней, а также их автомобилем, поскольку вся их собственность осталась в Латвии.

11. Вместе с тем, ссылаясь на статью 2 Протокола № 1 к Конвенции, третий заявитель жалуется на невозможность продолжить свое обучение в средней школе, прерванное его арестом и высылкой из Латвии в начале школьного учебного года.

12. Ссылаясь на статью 2 Протокола № 4 к Конвенции, заявители утверждают, что, отказав в предоставлении им вида на жительство в Латвии, власти Латвии нарушили их право на свободу передвижения.

13. К тому же, ссылаясь на статью 4 Протокола № 4 к Конвенции, заявители полагают, что они являются жертвами «коллективной высылки иностранцев».

14. Заявители также считают себя жертвами нарушения процессуальных гарантий, предоставляемых иностранцам статьей 1 Протокола № 7 к Конвенции. По их мнению, они не имели возможности представить доводы против их высылки, а также доводы в пользу того, чтобы их дело было рассмотрено компетентным государственным органом, прежде чем их уведомили о вынесенном решении об их высылке.

15. Наконец, заявители утверждают, что во время их ареста 3 сентября 2003 г. сотрудники иммиграционной полиции задавали им вопросы о сущности их жалобы, поданной в Европейский Суд. По мнению заявителей, здесь речь идет о вмешательстве в осуществление их права на подачу индивидуальной жалобы в Европейский Суд, запрещенном положением, содержащимся в последнем предложении статьи 34 Конвенции.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований статьи 3 Конвенции

Заявители жалуются на то, что условия, в которых осуществлялась их принудительная высылка из Латвии, представляли собой обращение, запрещенное статьей 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Европейский Суд считает, что на основании имеющихся материалов дела он не может разрешить вопрос о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу в данной ее части на настоящей стадии производства по делу, и, таким образом, необходимо в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 правила 54 Регламента Суда уведомить власти Латвии о данной части жалобы.

2. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований подпункта «b» пункта 1 статьи 5 Конвенции

Заявители напомнили, что они были арестованы 3 сентября 2003 г., в то время как решение, которым был санкционирован этот арест, и последующее содержание под стражей, было вынесено только 8 сентября 2003 г. В связи с этим заявители утверждают, что их арест и содержание под стражей были незаконными, они не могли соответствовать какой-либо правомерной цели, и, таким образом, имело место нарушение требований подпункта «b» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Положения указанной статьи в части, применимой к настоящему делу, гласят:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

<...>

f. законное задержание или заключение под стражу <...> лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче».

Европейский Суд считает, что на основании имеющихся материалов дела он не может разрешить вопрос о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу в данной ее части на настоящей стадии производства по делу, и, таким образом, необходимо в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 правила 54 Регламента Суда уведомить власти Латвии о данной части жалобы.

3. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований пункта 2 статьи 5 Конвенции

Заявители жалуются на то, что протокол их задержания был полностью составлен на латышском языке, который не является, в отличие от русского языка, их родным языком. По их утверждениям, они до настоящего времени не знают о причинах их ареста; таким образом, идет речь о нарушении пункта 2 статьи 5 Конвенции, который гласит:

«Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение».

Европейский Суд считает, что на основании имеющихся материалов дела он не может разрешить вопрос о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу в данной ее части на настоящей стадии производства по делу, и, таким образом, необходимо в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 правила 54 Регламента Суда уведомить власти Латвии о данной части жалобы.

4. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований пункта 3 статьи 5 Конвенции

По утверждению заявителей, также имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, который гласит:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «c» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

Европейский Суд напоминает, что данное положение прямо относится исключительно к лишению свободы, указанному в подпункте «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, то есть к предварительному заключению под стражу в рамках производства по уголовному делу. Оно не применяется к иным положениям, связанным с вопросом о лишении свободы, которые содержатся в пункте 1 статьи 5 Конвенции, и, в частности, к задержанию с целью высылки или выдачи, предусмотренному подпунктом «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. решение Европейской комиссии по правам человека по делу «Уайтхед против Италии» [*Whitehead v. Italy*] от 11 марта 1989 г., жалоба № 13930/88, Сборник актов Европейской комиссии по правам человека DR 60, стр. 272).

Соответственно, жалоба в данной ее части несовместима с правилом *ratione temporis*¹ Европейского Суда в значении положений пункта 3 статьи 35 Конвенции и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

5. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований пункта 1 статьи 6 Конвенции

Заявители указывают на неправильную оценку фактов дела и неверное толкование законодательства Латвии национальными судами, равно как и на чрезмерную длительность производства по делу. Они ссылались на пункт 1 статьи 6 Конвенции, который в части, применимой к настоящему делу, гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела в разумный срок <...> судом <...>».

Европейский Суд напоминает, что в соответствии с его прецедентным правом соответствующие решения о въезде, проживании и высылке негражданина не являются основанием спора ни о правах и обязанностях заявителей гражданско-правового характера, ни об обоснованности уголовного обвинения, выдвинутого в отношении них. Таким образом, пункт 1 статьи 6 Конвенции в данном деле неприменим (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маауия против Франции» [*Maouiia v. France*], жалоба № 39652/98, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-X, § 38—41, и решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сливенко и другие заявители против Латвии» [*Slivenko and Others v. Latvia*], жалоба № 48321/98, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-II, § 94).

Таким образом, жалоба в данной ее части несовместима с правилом *ratione temporis* Европейского Суда в значении положений пункта 3 статьи 35 Конвенции и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

6. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований пункта 1 статьи 7 Конвенции

Заявители утверждают, что являются жертвами нарушения пункта 1 статьи 7 Конвенции, который гласит:

«Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно дей-

ствовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления».

Европейский Суд напоминает, что пункт 1 статьи 7 Конвенции относится лишь к приговору, вынесенному в рамках «предъявления уголовного обвинения», указанного в пункте 1 статьи 6 Конвенции (см. выше). В настоящем деле производство по делу, на которое ссылались заявители, касалось вопроса о законности их высылки, и это право рассматривается как мера полицейского характера, а не уголовное наказание (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Маауия против Франции»; Доклад Европейской комиссии по правам человека по делу «Мустахим против Бельгии» [*Moustaquim v. Belgium*] от 12 октября 1989 г., Серия «А», № 193, стр. 34, § 75; и решение Европейского Суда по делу «Митина против Латвии» [*Mitina v. Latvia*] от 29 августа 2002 г., жалоба № 67279/01).

Таким образом, жалоба в данной ее части также несовместима с правилом *ratione temporis* Европейского Суда в значении положений пункта 3 статьи 35 Конвенции и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

7. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований статьи 8 Конвенции

Заявители жалуются на то, что их высылка с территории Латвии представляет собой нарушение их права на уважение их частной и семейной жизни. Данное право гарантируется статьей 8 Конвенции, которая в части, применимой в настоящем деле, гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни <...>

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Европейский Суд считает, что на основании имеющихся материалов дела он не может разрешить вопрос о приемлемости жалобы в данной ее части на настоящей стадии производства по делу, и, таким образом, необходимо в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 правила 54 Регламента Суда уведомить власти Латвии о данной части жалобы.

8. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований статьи 13 Конвенции, взятой в увязке с пунктом 1 статьи 6 Конвенции

Заявители указывают на невозможность лично участвовать в производстве по делу, инициированном их адвокатом в суде первой инстанции Видземского предместья и касающемся вопроса об их выселении из занимаемой ими квартиры. В связи с этим они ссылались на статью

¹ Ratione temporis (лат.) — по причинам сроков; ввиду обстоятельств времени события. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно лишь тех фактов, которые имели место после момента вступления в силу Конвенции для государства, действия которого являются предметом жалобы (примечание редакции).

13 Конвенции, взятой в увязке с пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

Европейский Суд напоминает, что право не быть высланным из страны, если лицо — не ее гражданин, само по себе не гарантируется статьей 8 Конвенции (см., среди прочих, постановление Европейского Суда по делу «Бултиф против Швейцарии» [*Boultif v. Switzerland*], жалоба № 54273/00, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-IX, § 39). Европейский Суд счел, что данное право не относится ни к пункту 1 статьи 6 Конвенции, который закрепляет лишь различные аспекты права на справедливое судебное разбирательство, ни к статье 13 Конвенции, предусматривающей наличие в национальном праве эффективных средств правовой защиты, позволяющих устранить нарушение прав, гарантируемых Конвенцией. Иное толкование приведет к выводу, согласно которому каждый раз, когда иностранец инициирует судебное разбирательство гражданско-правового характера в национальных судах, статья 6 или 13 противопоставляется лишь одному факту его высылки. Между тем такое правовое значение идет дальше смысла и цели положений этих двух статей. В данном деле Европейский Суд пришел к выводу, что речь не идет о воспрепятствовании в доступе к правосудию, если лицо, представленное адвокатом, предстает перед судьей, представляет ему свои доводы и пользуется в отношении вынесенных решений средствами правовой защиты, которые он рассматривает как существенные (см. постановление Европейского Суда по делу «Компания “Матош э Сильва, Лда.” и другие заявители против Португалии» [*Matos e Silva, Lda, and Others v. Portugal*] от 16 сентября 1996 г., Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека Reports 1996-IV, стр. 1109, § 64). По мнению Европейского Суда, тот факт, что заявители представлены адвокатом в судах Латвии, служит доказательством соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции в ситуации, когда они были высланы с территории Латвии. Таким образом, Европейский Суд не усматривает никаких признаков нарушения требований статьи 6 Конвенции, ни взятой отдельно, ни в увязке со статьей 13 Конвенции.

Следовательно, жалоба в данной ее части является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

9. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований статьи 14 Конвенции

Заявители утверждают, что являются жертвами дискриминации, запрещенной статьей 14 Конвенции, которая в части, применимой в настоящем деле, гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам,

имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

Европейский Суд считает, что на основании имеющихся материалов дела он не может разрешить вопрос о приемлемости жалобы в данной ее части на настоящей стадии производства по делу, и, таким образом, необходимо в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 правила 54 Регламента Суда уведомить власти Латвии о данной части жалобы.

10. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

Заявители жалуются на то, что их высылка воспрепятствовала их владению и беспрепятственному пользованию своим имуществом, оставшимся в Латвии. Они ссылались на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Европейский Суд напоминает, что он может рассматривать жалобу только после того, как заявителями будут исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты (см. выше). Вместе с тем в настоящем деле представляется, что заявители не поднимали вопроса относительно их движимого имущества в судах Латвии. Что касается производства по делу, инициированного заявителями по поводу их квартиры в г. Риге, оно до сих пор ведется в суде первой инстанции Видземского предместья г. Риги; таким образом, жалоба в данной ее части является преждевременной.

В связи с этим Европейский Суд напоминает, что право, закрепленное в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции, не понимается как право иностранца, обладающего имуществом в другой стране, проживать в ней в целях пользования своим имуществом (см., в частности, решение Европейского Суда по делу «Илич против Хорватии» [*Ilić v. Croatia*], жалоба № 42389/98, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-X). В настоящем деле из материалов дела не следует, что власти Латвии предпринимали какие-либо меры с целью конфискации или лишения заявителей их имущества или, напротив, позволяли им незаконно пользоваться имуществом (см., *mutatis mutandis*¹, решение Европейского Суда по делу «Коваленок против Латвии» [*Kovalenok v. Latvia*] от 15 февраля 2003 г., жалоба № 54264/00, и решение Европейского Суда по делу «Грибенко против Латвии» [*Gribenko v. Latvia*] от 15 мая 2003 г., жалоба № 76878/01). В отношении этого Европейский Суд указывает, что кассационная жалоба заявителей была отклонена 19 февраля 2003 г., что 25 февраля 2003 г. начальник Управления напомнил заявителям в письменном виде об их обязанности покинуть территорию Латвии и что вскоре после этого, до 15 июня 2003 г., они должны были выполнить эту обязанность. Заявители не могли игнорировать их поло-

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

жение зависимого владения имуществом, в котором они находились, и неизбежность их выезда с территории Латвии; таким образом, они не могут делать каких-либо демаршей для защиты своей собственности, оставшейся в Латвии. Их утверждения, таким образом, лишены основания с этой точки зрения.

Следовательно, жалоба в данной ее части должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

11. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции

Третий заявитель жалуется, помимо прочего, на то, что власти Латвии нарушили в его отношении статью 2 Протокола № 1 к Конвенции, которая в части, применимой к настоящему делу, гласит:

«Никому не может быть отказано в праве на образование. <...>».

Европейский Суд напоминает, что статья 2 Протокола № 1 к Конвенции налагает на Договаривающиеся Государства обязанность обеспечивать, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, могли получать образование способом, существующим на момент событий (см. постановление Европейского Суда по «Бельгийскому делу о языках» [*Belgian Linguistic Case*]¹ (по существу) от 23 июля 1968 г., Серия «А», № 6, стр. 31, § 3), и что данное положение применимо к среднему образованию (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кипр против Турции» [*Cyprus v. Turkey*], жалоба № 25781/94, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-IV, § 277—280). Вместе с тем Европейский Суд напоминает, что право въезжать и проживать в стране, если лицо не является ее гражданином, само по себе не гарантируется статьей 8 Конвенции, на которую ссылались заявители (см. выше), равно как и статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции, которая закрепляет только право на образование. Иными словами, право на образование иностранца в принципе не зависит от права проживания в стране, поскольку первое не защищается по более веским причинам и не охватывает второе. Так же отказ иностранцу в разрешении проживать в стране может рассматриваться не как посягательство на право на образование, но лишь как мера контроля иммиграции, которая не относится к статье 2 Протокола № 1 к Конвенции (см. решение Европейской комиссии по правам человека по делу «15 студентов-иностранцев против Соединенного Королевства» [*15 Foreign Students v. the United Kingdom*] от 19 мая 1977 г., жалоба № 7671/76 и другие, Сборник актов Европейской комиссии по правам человека DR 9, стр. 185). Точно так же по нескольким делам учреждения Конвенции признавали, что если высылка лица из страны его пребывания препятствует ему в получении образования, такая мера не может рассматриваться сама по себе как препятствующая осуществлению права на образование в значении положений статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции (см. решение Европейской комиссии по правам человека по делу «Сорабье против Соединенного Королевства» [*Sorabjee v. the United Kingdom*] от 23 октября 1995 г., жалоба № 23938/94; решение Европейской комиссии по правам человека по делу «Харамильо против Соединенного Королевства» [*Jaramillo*

v. the United Kingdom] от 23 октября 1995 г., жалоба № 24865/94; и решение Европейской комиссии по правам человека по делу «Даби против Соединенного Королевства» [*Dabhi v. the United Kingdom*] от 17 января 1997 г., жалоба № 28627/95).

В настоящем деле Европейский Суд установил, что 14 марта 2003 г., то есть после отклонения кассационной жалобы заявителей, начальник Управления вызывал к себе двух первых заявителей и напомнил им об их обязанности покинуть территорию Латвии до 15 июня 2003 г. Эта дата была определена как «окончание учебного года», и выбор начальника Управления был мотивирован «гуманитарными причинами»; Европейский Суд пришел к выводу, что дата, ограничивающая срок выезда заявителей из Латвии, была установлена исключительно таким образом, чтобы позволить третьему заявителю закончить учебный год (см. упоминавшееся выше решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сливенко и другие заявители против Латвии», § 128). В данных обстоятельствах заявители могли разумно ожидать, что их неминуемая высылка из страны не позволит третьему заявителю продолжить свое образование в Латвии, и предпринять соответствующие меры. В настоящем деле третий заявитель не продемонстрировал, что после своей высылки в Россию он не сможет получить среднее образование (см. упоминавшееся выше решение Европейской комиссии по правам человека по делу «15 студентов-иностранцев против Соединенного Королевства»).

Европейский Суд придерживается того мнения, что содержание третьего заявителя под стражей с 3 по 17 сентября 2003 г., во время которого он не мог ходить в школу, не составляет вмешательство в его право на образование в значении положений статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции (см. решение Европейского Суда по делу «Георгиу против Греции» [*Georgiou v. Greece*] от 13 января 2000 г., жалоба № 45138/98, и решение Европейского Суда по делу «Дурмаз и другие заявители против Турции» [*Durmaz and Others v. Turkey*] от 4 сентября 2001 г., жалоба № 46506/99 и другие).

На основании имеющейся у него информации Европейский Суд не усматривает каких-либо проявлений нарушения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции в отношении третьего заявителя. Следовательно, жалоба в данной ее части является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

12. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции

Заявители утверждают, что их высылка с территории Латвии представляет собой нарушение статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции, которая в части, применимой к настоящему делу, гласит:

«1. Каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства.

2. Каждый свободен покидать любую страну, включая свою собственную. <...>».

Европейский Суд напоминает, что статья 2 Протокола № 4 к Конвенции применяется только к лицам, находящимся на законных основаниях на территории государ-

¹ Полное название данного дела: «О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии» против Бельгии» (*«Relating to Certain Aspects of the Laws on the Use of Languages in Education in Belgium» v. Belgium*) (примечание переводчика).

ства, и критерии и наличие регулирования порядка проживания в государстве в первую очередь находятся в компетенции национального права. Европейский Суд также напоминает, что статья 2 Протокола № 4 к Конвенции касается лишь права на свободу передвижения внутри страны и никоим образом не регулирует условия, при которых лицо имеет право проживать в стране. Вместе с тем даже предположив, что положения статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции применимы в настоящем деле, ничто в материалах дела не указывает на то, что ввиду их незаконного пребывания в Латвии заявители подвергались какому-либо ограничению их права передвигаться на территории Латвии и выбирать место жительства в этой стране или, тем более, покинуть территорию Латвии (см. решение Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии» [*Sisojeva and Others v. Latvia*] от 9 ноября 2000 г., жалоба № 60654/00; решение Европейского Суда по делу «Кафтaylor против Латвии» [*Kaftailova v. Latvia*] от 23 октября 2001 г., жалоба № 59643/00; и решение Европейского Суда по делу «Дремлюга против Латвии» [*Dremlyuga v. Latvia*] от 29 апреля 2003 г., жалоба № 66729/01).

Следовательно, жалоба в данной ее части должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

13. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции

Заявители утверждают, что они являются жертвами «коллективной высылки иностранцев», запрещенной статьей 4 Протокола № 4 к Конвенции, которая гласит:

«Коллективная высылка иностранцев запрещается».

Европейский Суд напоминает, что «коллективная высылка иностранцев» в значении положений этой статьи — это «любая мера, которой иностранцев группой принуждают покинуть страну, кроме случаев, когда такая мера предпринята на основании разумного и объективного рассмотрения положения каждого иностранца, входящего в группу» (см. постановление Европейского Суда по делу «Чонка против Бельгии» [*Čonka v. Belgium*], жалоба № 51564/99, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-I, § 59). Таким образом, если высылка заявителей была произведена на основании российско-латвийского соглашения, требующего выезда из Латвии практически всего военного персонала, такая мера была применена в порядке индивидуального рассмотрения дела каждого заявителя в суде, который вынес свое решение исключительно на основании положения каждого из трех заявителей.

Следовательно, жалоба в данной ее части является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

14. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований статьи 1 Протокола № 7 к Конвенции

Заявители утверждают, что они являются жертвами нарушения их прав, гарантируемых статьей 1 Протокола № 7 к Конвенции, которая гласит:

«1. Иностранец, на законных основаниях проживающий на территории какого-либо государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, и должен иметь возможность:

а) представить аргументы против его высылки,

б) требовать пересмотра его дела, и

с) для этих целей быть представленным перед компетентным органом или перед одним или несколькими лицами, назначенными таким органом.

2. Иностранец может быть выслан до осуществления его прав, перечисленных в подпунктах «а», «б» и «с» пункта 1 настоящей статьи, если такая высылка необходима в интересах общественного порядка или обусловлена соображениями национальной безопасности».

Европейский Суд напоминает, что данное положение в принципе не применимо, если после истечения срочной визы лицо остается в стране, ожидая исхода процедуры по получению вида на жительство (см. решение Европейской комиссии по правам человека по делу «Вульфвич и другие заявители против Швеции» [*Voulfvitch and Others v. Sweden*] от 13 января 1994 г., жалоба № 19373/92, Сборник актов Европейской комиссии по правам человека DR 74, стр. 199; а также решение Европейского Суда по делу «Сулейманович и Султанович против Италии» [*Sulejmanovic and Sultanovic v. Italy*] от 14 марта 2002 г., жалоба № 57574/00, и решение Европейского Суда по делу «Сейдович и Сулейманович против Италии» [*Sejdovic and Sulejmanovic v. Italy*] от 14 марта 2002 г., жалоба № 57575/00). В настоящем деле Европейский Суд придерживается мнения, что на момент, когда власти Латвии приняли решение о высылке заявителей, последние не находились «законно» на территории Латвии, поскольку у них не было действительного вида на жительство, и что статья 1 Протокола № 7 к Конвенции не применима в настоящем деле.

Если предположить обратное, Европейский Суд указывает, что законность решений о высылке заявителей была рассмотрена судами Латвии в трех инстанциях, в которых заявители могли использовать те средства защиты своих интересов, которые они сочли бы уместными. Вместе с тем в судах Латвии трех инстанций заявители были представлены адвокатом.

Следовательно, в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции жалоба в данной ее части является неприемлемой.

15. Пункт жалобы, касающийся вопроса о нарушении требований статьи 34 Конвенции

Заявители указывают на вопросы, которые после их ареста 3 сентября 2003 г. были заданы им сотрудниками полиции и которые затрагивали их жалобу, поданную в Европейский Суд. В связи с этим заявители ссылались на последнее предложение статьи 34 Конвенции, которая гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективно осуществлению этого права».

Европейский Суд считает, что на основании имеющихся материалов дела он не может разрешить вопрос о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу в данной ее части на настоящей стадии производства по делу, и, таким образом, необходимо в соответствии с подпунктом «б» пункта 2 правила 54 Регламента Суда уведомить власти Латвии о данной части жалобы.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

единогласно *отложил* рассмотрение жалобы заявителей в тех ее частях, которые основаны на статье 3 Конвенции, подпункте «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции, пункте 2 статьи 5 Конвенции, статьях 8 и 14 Конвенции, а также на последнем предложении статьи 34 Конвенции;

большинством голосов *объявил* неприемлемой для рассмотрения по существу жалобу заявителей в части, каса-

ющейся вопроса о нарушении требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

единогласно *объявил* неприемлемой жалобу в остальных ее частях.

**Сорен Нильсен,
Секретарь Секции Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты**

Перевод с французского языка.

Текст перевода решения предоставлен Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека